

Она посмотрела на Императрицу и снова выразила внутреннее сочувствие. Благородная супруга все время флиртовала с Императором, и Император фактически полностью игнорировал Императрицу. Возможно, только потому, что ее сын был настолько талантлив, что она смогла сохранить свое положение до сих пор. Оглянувшись в сторону, она начала искать конкурсанток Си Ци и обнаружила, что они общаются с другими чиновниками, пытаются наладить связи для себя. Как и Цзин Ци, большинство участников от Си Ци были благородными детьми. Банкет вскоре закончился без лишних хлопот, и все вернулись в свои дома на собственной коляске. Посланник от Си Ци остановится в нескольких дворцах Императорского города, один двор отведен для двух человек каждый. Они не хотели, чтобы гости почувствовали себя в тюрьме и не смогли поговорить со своими спутниками, это только усилило бы их ощущение опасности, и Турнир не об этом должен был состояться. Кроме того, имея двоих в одном дворе, они могли бы защитить друг друга. Это расположение Императора было действительно хорошим. Это просто показывает, что добрый и мудрый Император может не быть добрым и любящим мужем.

В простой карете Лавандового дворца оба всадника молчали, пока Ронг Цзянь не начал разговор. "...Жена, ты... беспокоишься об Императрице?"

"Не обязательно волнуйся, только сочувствуй ей." Шэнь Тяньюй ответил, когда она смотрела на занавеску, закрывающую окно рядом с ней, подбородок в руке.

"...Почему?" Ронг Цзянь спросил мягко, как будто он полностью осознает, что это щекотливая тема, но он просто хотел знать, что она думает.

"Разве это не жалко? Самая могущественная женщина на самом деле совсем не могущественна. Всё, что у неё есть, даётся ей мужем, она не может делать, что хочет по прихоти, и вынуждена смотреть, как муж флиртует с другими женщинами, не позволяя социально ничего сказать, чтобы не пострадали её семья и репутация. Самая могущественная женщина в королевстве - это не более чем птица в позолоченной клетке, даже простые женщины обладают большей свободой, чем она, могут выбирать, за кого выйти замуж, некоторые даже могут разводиться с мужем и хранить свое имущество. А что же есть у приветливой и завистливой Императрицы? У нее ничего нет. Если она когда-нибудь осмелится отречься от Императора или воспрепятствовать ему, то все, что у нее есть, может быть отнято одним лишь словом, одним щелчком пальца, и она будет брошена в уголке огромного Императорского Города, куда не к кому и никуда не обратиться. Это действительно заставляет задуматься, почему люди так отчаянно нуждаются в этой должности. Возможно, это потому, что у женщин нет другого выбора, они могут подняться по социальной лестнице, только выйдя замуж, и редко бывает второй шанс для этого". Шэнь Тяньюй ответила ему, ничего не скрывая, высказав честное мнение.

"Значит, жена не жаждет положения императрицы?" Хотя Ронг Цзянь и знает, что в этом нет необходимости, но более высокое положение в Лавандовом дворце дает ей гораздо больше власти, чем какая-либо Императрица.

"С чего бы это? В отличие от других людей, я больше всего наслаждаюсь своей свободой. Я не хочу тратить время и угнетать себя, чтобы другие люди восхваляли меня. Как кто-то однажды

сказал: "Удовлетворить всех невозможно", поэтому я не буду пытаться. Кроме того, эта позиция не имеет для меня никакой ценности". Шэнь Тяню до сих пор не повернулась, чтобы посмотреть на своего собеседника.

"Жена мудрая". Ронг Цзянь выбросил этот простой комплимент, потому что не знает, что еще сказать. Его родители не были похожи на эту пару Императора и Императрицу Цзин Цзе, но он уже давно знал, по парам, окружавшим его семью, и по другим, являвшимся посланниками, что отношения его родителей были ненормальными. Редкость, выражаясь красиво, аномалия, выражаясь отрицательно. Видя такие вещи даже сейчас, он должен был согласиться со своей женой, лучше вообще не иметь такого положения, чем терять из виду себя из-за этого.

Шэнь Тяньюй, наконец, повернула голову, дразнящей улыбкой на губах. "Ты называешь меня неразумным до этого? Если только я не сошла с ума, я помню, что всегда была довольно проницательной и мудрой".

Ронг Цзянь кашлял. "Конечно, Жена всегда была мудрой, я просто восхищаюсь твоей великой мудростью снова."

"Я думаю, мужчинам не нравятся женщины, которые кажутся слишком умными?"

Ронг Цзянь гордо кашлянул и положил руки на бедра в знак гордости. "Я не похож на тех неглубоких мужчин, которые не умеют ценить таланты и женщин. Мужчины, которые даже не могут дорожить своими женами, как они могут управлять страной и заботиться о ее людях? Правда, это просто смешно."

Шэнь Тяньюй хихикает в рукаве, полностью поворачиваясь к нему лицом к лицу. "Я вижу, что Цзянь-лан также мудр и проницателен, по-настоящему заботится о людях."

Ухо Ронг Цзяня покраснело, но оно едва было видно сквозь тусклое освещение в карете. Хорошо, что они оба были культиваторами высокого уровня и могли видеть в темноте. Шэнь Тянью улыбнулся еще больше, увидев это. "Как мило".

Ронг Цзянь посмотрел на фигуру Шэнь Тяню, купался в тусклом лунном свете и еще больше покраснел, думая о том, какая она красивая. "Конечно, я должна быть настолько хороша, чтобы попросить твоей руки". Он слегка заикался, все еще пораженный красотой своей жены.

Шэнь Тяню опустил голову, услышав это, меланхолический свет, мигающий в ее глазах, прежде чем она посмотрела вверх снова. Они не говорили больше, Шэнь Тяньюй повернулся назад, чтобы посмотреть на пейзаж сквозь туманную пленку занавеса, и Ронг Цзянь, наблюдая за ее профилем, пытался запечатлеть ее прекрасный вид в его мозгу. Они остановились в Лавандовом дворце, Ронг Цзянь спустился первым, чтобы помочь Шэнь Тяню. Клэри отпустила его руку, как только ее ноги коснулись земли, и пошла впереди него во дворец. Ронг Цзянь посмотрел на его руку, которую она держала, и сжал ее в кулак, пытаясь насладиться ее коротким теплом: он посмотрел на нее, отступающую назад, и подумал про себя. Я знаю, что у жены много того, что она скрывает, но я не сдамся, я буду продолжать горевать, пока ты не

доверишь мне свои секреты. Шэнь Тяню, я люблю тебя. Он поднес кулак к губам и поцеловал его, прежде чем позволить ему упасть на бок, когда он гнался за ней, называя ее в своем обычном веселом тоне, когда он махал рукой. "Подожди меня, жена!"

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1008823>